Автор: словарь
09.10.2009 11:05 -

СОЦИОЛОГИЯ ТЕЛА - направление социологической науки, изучающее тело (см.) человека в контексте социального взаимодействия, истории и культуры, в частности:

а) роль тела в процессах социального взаимодействия (и как экспрессивной формы, и как объекта манипуляций, связанных с утверждением власти и авторитета);

б) символическое значение тела в культуре (которое проявляется, в частности, в магических и религиозных церемониях);

в) роль социальных процессов в конструировании тела и воплощении в нем системы социальных отношений.

Значение тела для контактов человека с его социальным окружением подчеркивается во многих социологических работах, при этом функция телесных движений не сводится лишь к выражению эмоций. Э. Гофман (см.) подчеркивает, что посредством телесной активности человек проявляет свою принадлежность к определенному социальному классу, индивидуальный стиль жизни со свойственными ему ценностями, и, что не менее важно, вступает во взаимодействие с различными аспектами социального окружения и изменяет их. Человек может достигать своих целей, манипулируя впечатлением, которое он производит на других людей.

Гофман рассматривает роль тела в процессе самопрезентации индивида как актера на социальной сцене. В драматургической модели современного общества главной целью "актера" является создание и поддержание желательного имиджа любой ценой, и в этом смысле тело (особенно его внешний вид и движения) может стать как существенным подспорьем, так и препятствием на пути к цели.

Во время участия в социальных пьесах индивида всегда подстерегает опасность смущения и стигматизации. Попав в ситуацию, связанную со смущением, он может попытаться "сохранить лицо", однако в случае стигматизации добиться этого практически невозможно.

Испытывая страх стигматизации, человек может производить достаточно опасные манипуляции со своим телом, например, делает пластическую операцию, придерживается строгой диеты, и даже вовлекается в рискованное поведение, если того требуют групповые нормы. Важным аспектом концепции Гофмана является утверждение ключевого значения самопрезентации как в политической, так и в обыденной жизни. Тело выступает как свидетельство не только личных достижений, но

и достижений партии, корпорации, семьи. Образ успешного человека неизбежно включает в себя "успешное" (т.е. соответствующее определенным социальным канонам) тело, поскольку личность всегда презентирует себя в телесных активностях и телесном облике.

Гофман указывает на создание целого ряда социальных институтов, новых профессий и сфер экономики, которые обслуживают интересы "театрального" общества: косметологи, диетологи, визажисты, пластические хирурги, специалисты по имиджу. Драматургическая модель рассматривает социальную обусловленность тела, скорее, как негативный фактор. На роль процессов самопрезентации в формировании личности на современном этапе развития общества указывают и другие авторы: Э. Фромм (см.) (рыночно-ориентированная личность), Д. Рисмен (см.) (направленная на других личность), К. Лэш (нарциссическая личность).

Если Гофман подчеркивает внешний (доступный для зрителя) аспект социального взаимодействия, то П. Бурдье (см.), вводя понятия "поля" и "габитуса" (см.), делает акцент на индивидуальных способах восприятия, оценки и поведения индивида, на том, как в самом теле человека воплощаются социальные отношения.

Понятие габитуса определяется Бурдье как совокупность исторических отношений, воплощенных в форме высокоэффективных ментальных и телесных схем перцепции, оценки, действия. Поле рассматривается как изменчивое пространство антагонистических отношений, структура и особенности которого определяются и модифицируются агентами габитуса, сражающимися друг с другом за определение и утверждение собственной (соответствующей их габитусу) позиции. Бурдье указывает на воплощенность отношений власти в теле человека.

Он утверждает, например, что противостояние между мужчинами и женщинами реализуется не только в каких-либо социальных действиях, но и в жестах и телесных движениях. Подчинение угнетенных - это не уступка грубой силе, а результат особого способа социализации тела и соматизации отношений доминирования.

М. Мосс (см.) подчеркивает несколько иной аспект телесного функционирования, а именно преобразующе-манипулятивный, направленный на овладение своими движениями, физиологическими функциями и окружающим миром. Он вводит понятие техник тела, которые являются традиционными высокоэффективными способами осуществления телесной активности, конструируются социальным авторитетом и передаются посредством наглядных демонстраций, воспитания и тренировки.

Концепция Мосса основывается на представлениях о социально обусловленном формировании человеческого организма (которое на момент рождения является лишь потенциально человеческим). В процессе своего развития индивид овладевает определенным набором навыков (практик), которые позволяют ему эффективно обращаться с телом. Таким образом, любая телесная активность рассматривается в рамках данного подхода как социально сконструированная и культурно специфичная.

Мосс определяет понятие техник тела на примере таких активностей, как бег, плавание, танец, грудное вскармливание. Он полагает, что техники тела различаются не только у представителей различных культур, но и у представителей различных временных срезов внутри одной культуры, различных полов, возрастов и социальных классов. Созвучную взглядам М. Мосса точку зрения высказывают и некоторые российские авторы (П.Д.

Тищенко), предлагая рассматривать развитие телесности человека по аналогии с развитием высших психических функций, описанным в теории культурно-исторического развития Л.С. Выготского (см.). В рамках этих концепций социально обусловленными оказываются большинство физиологических функций (форм телесной активности), причем в теле оказываются воплощенными и индивидуально-психологические (связанные с общением в семье), и социальные смыслы.

Контроль над телом является важным аспектом концепций М. Фуко (см.) и большинства теоретиков феминизма (например, Дж. Батлер, Э. Грош, Ю. Кристевой).

Фуко отмечает, что этот контроль простирается достаточно широко - от управления поведением людей в экстремальных ситуациях (например, во время эпидемий) до подчинения позы и походки школьников определенным стандартам. В работе "Рождение клиники" он описывает формирование системы здравоохранения. Основываясь на историческом анализе борьбы с эпидемиями, развития сети бесплатных больниц и появления государственного лицензирования медицинской практики, он делает вывод о том, что медицина в эпоху Просвещения все более и более приобретает черты политической системы.

Фуко подчеркивает сходство власти врачей над телом и власти священников над душами. Важнейшим и часто обсуждаемым вопросом в социологии тела является контроль над сексуальностью и репродуктивными функциями. Подчинение женщины и детей мужчине как главе семьи было важным условием легитимной передачи собственности в патриархальном обществе. Требования невинности и верности

женщины также служили этой важной цели.

В эпоху аскетического капитализма сдерживание своих сиюминутных потребностей и упорядоченная сексуальная жизнь также служили целям сохранения и накопления собственности (М. Вебер - см.). Может показаться, что в консумеристской фазе развития капитализма идеи гедонизма взяли верх над идеями аскетизма. Однако, во-первых, современный гедонизм - это расчетливый гедонизм, во-вторых, в консумеристской культуре контроль над телом является не менее важным. Он осуществляется ради успешной репрезентации "Я". К.

Шиллинг утверждает, что смерть и старение являются главными врагами позитивного социального имиджа. Более того, современный канон красоты подразумевает пластичность человеческого тела, возможность изменить его по воле человека, теперь тело можно контролировать посредством пластической хирургии, фармакологических препаратов, диеты и физических упражнений.

Согласно мнению Дж. Батлера, доминирующий в традиционной науке объективистский дискурс основывается на положении об изначальной "заданности", реальности существования человеческого тела. При этом данный дискурс утверждает, что символическое наполнение тела является попыткой общества осмыслить его природные свойства.

В результате различия между полами предстают под маской естественных различий. Батлер, оспаривая такой подход, утверждает, что не существует никакого "реального" тела. Телесность человека создается заново (конструируется посредством определенных дискурсов) в каждой культуре. Различия между полами отражают различия во власти между мужчинами и женщинами.

Не только свойства тела как якобы естественного объекта оказываются социально сконструированными, но и сам он распознается посредством первичного дискурсивного акта. Феминистские авторы утверждают, что из гуманитарных наук исключено именно женское тело, в то время как мужское тело является скрытым эталоном, в сравнении с которым тело женщины получает свою оценку. Многие проявления женской телесности рассматриваются как патологические лишь потому, что они не встречаются у мужчин.

Обычно в качестве примеров подобного "оценивания" приводятся роды и послеродовая

депрессия. Наиболее частым критическим замечанием в адрес конструктивистского подхода к проблеме тела является указание на то, что в этом подходе оно рассматривается как пассивный объект социального дискурса, вне контекста субъективных чувств, страданий и желаний.

Важным условием понимания роли тела в истории и культуре является рассмотрение телесных практик и отношения к телу в религии.

Несмотря на то, что в настоящее время большинством авторов современное западное общество рассматривается как светское общество, есть определенные основания считать, что многие религиозные ценности и постулаты были получены им "по наследству" и теперь выступают под маской моральных и политических законов, а также медицинских требований. Например, современный "биопсихосоциальный" подход в медицине можно считать соединением моральной модели здоровья (взятой из христианской этики) с постулатами естественно-научной медицины. М. Дуглас подчеркивает важность телесных метафор в религиозных церемониях. Многие образы Нового Завета связаны с понятиями чистоты и опасности загрязнения, причем угроза чистоте и спасению души исходит от тела.

Поэтому прихожанам предлагаются телесные по своему характеру ритуалы очищения и воздержания. Символическое наполнение в религиозных практиках получают еда, сексуальные и репродуктивные функции, функционально-анатомические характеристики человеческого тела, например такие, как право- и леворукость (Р. Херц). Несмотря на то, что доминирующий в христианстве дискурс о теле в основном является негативным, лишь посредством телесных практик человек может приблизить себя к Богу.

Болеющее и умирающее тело является объектом изучения в медицине. И хотя современная медицина в основном старается раскрыть биологические закономерности функционирования человеческого тела, тем не менее социальные факторы всегда оказывали сильное влияние как на медицинские концепции, так и на сам процесс лечения. Наиболее известны в области социологии медицины работы М. Фуко, П.

Старра, Р. Фицпатрика, Б. Тернера. Особенностью медицины является то, что это одновременно и научная медицина, и направленная на тело практика. И в этом втором аспекте медицина всегда находилась в особых взаимоотношениях с религией, государством и культурой.

Несмотря на значительное количество публикаций, посвященных социологии тела, это направление пока остается на периферии гуманитарных наук. Это направление

отличается разнообразием концепций при относительно небольшом количестве эмпирических исследований.

Ю.Г. Фролова